

Улица Цинъян расположена на юге города И. Там сохранилась вилла, которая была заброшена в течение многих лет. Владельца виллы нигде не видно. Власти не могли никого найти, даже если хотели бы снести ее, поэтому место всегда мрачное, и со временем никто о нем не спрашивал. Такое просторное и роскошное место, естественно, стало раем для бездомных и нищих.

Однако рай это или ад, знают только те, кто побывал на этой вилле. Некоторые люди говорят, что несколько человек заходили внутрь, но никто не выходил, и все, кто заходил на виллу, таинственно исчезали. Эту странную виллу, в которую можно только войти, но нельзя выйти, жители этого района называют "домом-людоедом".

В восемь часов вечера в субботу Цинь Ян со своей компанией поехал на улицу Цинъян.

Железные ворота виллы были уже сломаны. Те несколько человек вышли из машины, зажгли фонарик, толкнули ржавую железную дверь и начали свой путь в ночь ужаса.

Холодный ветер пронесся по двору виллы, издавая звук "хуху". Менее смелые люди начали обнимать себя руками и мелкими шажками шли к вилле.

Туман в холодной ночи становился все гуще и гуще по мере того, как они приближались к вилле. В конце дороги, в холодной ночи, в глубине густого тумана возвышался огромный дом с привидениями. Когда все они стояли перед виллой, холодный ветер, дувший всю дорогу, внезапно прекратился. Дверь отличалась от полуразрушенной виллы, она выглядела лишь немного старой по стилю, но при этом оставалась безупречно чистой, как это часто бывает у людей, словно приглашая молодых прохожих остановиться и передохнуть.

По дороге семь человек в унисон проглотили слюну.

"Цинь Лань, ты пришел, чтобы открыть дверь". Цинь Ян сменил дрожащий тон на громкую команду, ничуть не изменившись в лице. Он посветил фонариком на бескровное лицо Цинь Ланя.

Цинь Лань заслонил ослепительный свет тыльной стороной руки, моргнул слегка слезящимися глазами и неохотно двинулся от конца очереди к двери.

Дверь с легкостью открылась. В комнате была крошечная тьма, и ничего нельзя было разглядеть.

Цинь Лань все еще стоял у двери, когда его внезапно толкнули сзади. Он вскрикнул от боли. Из-за боли от удара коленями о землю он не смог вовремя встать и выйти.

Цинь Лань повернул голову, "клик" - дверь была закрыта. Никто не трогал ее, но она была закрыта.

В тот момент, когда Цинь Ян втолкнул Цинь Ланя в виллу, его фонарик также осветил в дом. Все шесть человек снаружи дома ясно увидели человека, стоящего на лестнице в вилле. Нет, это был не человек, а призрак! Его глаза - всего лишь две черные дыры, тело сильно сгнило. Из рваной одежды видны белые кости. Его полусгнившее, получерепное лицо имело странное выражение, словно благодарило их за то, что они неожиданно принесли ему теплую свежую "еду" в такую холодную ветреную ночь.

Цинь Ян, который только планировал напугать Цинь Ланя, и одноклассники, которые просто пытались посмеяться над ним, внезапно побледнели от испуга. Некоторые из них хотели войти и вытащить Цинь Ланя, чтобы убежать, но в следующий момент дверь внезапно закрылась сама собой.

"Ах..." Девочки закрыли рты и закричали. Одноклассник, который не мог смириться с тем, что его одноклассники умрут, дернул дверь руками, но больше не смог ее открыть.

Они запаниковали. В закрытую дверь непрерывно били, "донг-донг-донг", словно ударяя по их сердцам. Ветер, который до этого прекратился, вдруг снова поднялся. Ледяной туман, смешанный с беспомощным криком Цинь Ланя о помощи, был ужасающим.

"Выпустите меня... пожалуйста... выпустите меня..."

"Вуву... здесь так темно... почему ты так поступаешь со мной?"

"А..." От двери доносился жалобный крик Цинь Ланя, от которого леденело сердце: "Сяо Ян, Сяо Ян... почему... я ненавижу тебя! А..."

Жалкие крики прекратились, и ноги людей снаружи дома ослабли. Они подождали некоторое время, но голоса Цинь Ланя больше не было слышно. Сюй Цяньцян и несколько девушек уже закрыли рты руками и плакали.

"Быстрее! Уходим! Они придут за нами после того, как съедят Цинь Ланя. Вы хотите умереть? Почему вы все еще стоите здесь?" Цинь Ян бросил взгляд на группу людей и, не дожидаясь их, побежал к железным воротам.

Словно в подтверждение его слов, издали в густом тумане раздался резкий смех, который был похож на скрежет ногтей по доске, отчего кожа головы онемела, а тело покрылось мурашками.

Раз, два, три... все больше и больше, парни и девушки, молодые и старые, но в местах, которые они не могли видеть, смех как будто раздавался прямо у них над ушами.

Те, кто отстали от Цинь Яна, не могли меньше заботиться о Цинь Лане и их спутниках, которые волочили ноги и хромали с красными глазами, стиснули зубы и побежали прочь. Выбежав из

виллы, они дрожащими руками завели машину и быстро покинули "дом-людоед". Некоторое время никто не разговаривал, были слышны только задыхающиеся и плачущие крики их товарищей в машине. В машине царил гнетущая атмосфера, никто не мог чувствовать себя спокойно. Это они убили Цинь Ланя. Они все были убийцами!

Цинь Лань услышал звук, с которым эти люди покинули его, и убежал. Они даже не посмели вызвать полицию. Цинь Лань усмехнулся, прислонился к двери и спокойно наблюдал за связанным старым призраком.

Темные глаза старого призрака были полны страха: "Ты... как ты мог...".

Да, это тот самый старый призрак, который раньше жил в маленьком дворике. Он хотел съесть Цинь Ланя, и даже специально пришел сюда, в "дом-людоед", чтобы пожрать здешних призраков. Он уже давно стал в два раза сильнее, чем раньше, Но! Но, как только Цинь Лань вошел в комнату, он только бросил талисман, и его легко поймали в ловушку - в ловушку на лестнице, что и увидели Цинь Ян и его партия.

Цинь Лань медленно вытащил уродливый кинжал, и старый призрак снова задрожал. Пожирающий Инь! Это оказался Пожирающий Инь. Он может убить любого духа. Если использовать простой кинжал, то призрак инь под кинжалом рассеется за короткое время. Мало того, инь ци призрака инь также может быть поглощена им. При следующем использовании сила будет сильнее.

"Похоже, это ты издеваешься над Сяо Ланем". Цинь Лань дважды хихикнул, а затем медленно достал нефритовую ручку. Киноварь на нефритовом пером была еще полна с прошлой ночи. Он присел и нарисовал что-то под ногами. Нарисовав древнее и сложное образование, он начал раздеваться.

Старый призрак не в настроении оценивать стриптиз этого мальчишки. Хотя он не знал, что рисует ребенок, он был уверен, что ничего хорошего. Ему пришлось убежать, пока ребенок не обратил на него внимания. Как только он стиснул зубы, он потратил половину своей жизни на то, чтобы спокойно растопить талисман, который поймал его в ловушку.

Цинь Лань скривил губы, не обращая внимания на мелкие действия старого призрака. Призывающая формация была нарисована. Он отложил нефритовое перо, взял кинжал и глубоко вздохнул. В том же месте, в той же формации и в то же время, он глубоко вздохнул и приказал системе включить болевой щит, а затем вонзил уродливый кинжал в свое сердце.

Массив Вызова Сердечной Крови! Старый призрак не заботился о том, привлекают ли его движения внимание, он начал отчаянно бороться. Этот ублюдочный ребенок действительно знал секретную технику управления призраками! Призрак знает, какие призраки будут вызваны! Неужели он не будет разбит в пыль через некоторое время?

Кровь с кинжала капала на сердцевину образования. В доме поднялся сильный ветер, и первоначальная ветхая вилла была еще больше потрепана ветром, так что большая ее часть

превратилась в порошок. Ветер был слишком сильным, он словно превратился в лезвие и начал бешено кромсать все вокруг, кроме молодого человека, который спокойно стоял в сердцевине массива и наблюдал за происходящим.

"Ах Ах Ах", - завыв призрак, разрываясь от ветра. Его призрачное тело также было разорвано ветром на куски, куски снова и снова разрезались и, наконец, превратились в пыль. Не успел он увидеть, что за ужасающую тварь вызвал ребенок, как тут же был заранее убит. Правда, он не примирился с этим даже после смерти.

Постепенно ветер утих, Цинь Лань почесал волосы, которые разметались, и одернул одежду, которая была в беспорядке. Когда он снова поднял голову, то увидел пару кроваво-красных глаз. В этих глазах была улыбка и ненависть.

[Дин, Лу Юань - Благосклонность 1, текущая Благосклонность -99].

-99? Другими словами, благосклонность впечатления от внешности -100? Хе-хе, как красиво!

Цинь Лань посмотрел на здоровяка. На нем все еще был шикарный халат, с темно-черной основой, золотой вышивкой по краям и несколькими облаками черных шелковых нитей, вышитых на груди. Его длинные черные волосы были повязаны красной повязкой, очень небрежно. С лукавой улыбкой на красивом лице он смотрел на Цинь Ланя, словно на своего любовника.

Однако благосклонность -99 была весьма грозной.

Цинь Лань отвел взгляд и начал одеваться, делая вид, что не знает, и спрашивая: "Как тебя зовут?".

"Лу Юань." Низкий и соблазнительный голос внезапно прозвучал на груди Цинь Ланя. Он посмотрел на шокированное выражение лица Цинь Ланя. Улыбка в его глазах стала сильнее, длинные и бледные руки схватили тонкую шею Цинь Ланя и легко прижали все тело Цинь Ланя к двери. Он даже поднял Цинь Ланя в воздух. Цинь Лань схватился рукой за шею и уперся ногами в дверь, но, к сожалению, он не мог освободиться, как бы сильно ни сопротивлялся.

Он показал Цинь Ланю улыбку, которая могла ошеломить всех живых существ, и мягко сказал: "Меня зовут Лу Юань, мой хозяин". Его тон был очень соблазнительным, но его рука действительно держала шею Цинь Ланя. Если бы не нефрит, Цинь Лань боялся, что его раздавили бы, когда он только появился.

Закончив говорить, он опустил голову, бледными губами коснулся обнаженной груди Цинь Ланя, по которой все еще текла ярко-красная кровь. Его холодный язык нежно лизнул рану, медленно втягивая вкусную кровь в рот. Кровь остановилась, но он не хотел отпускать Цинь Ланя. Его холодные губы переместились от раны к определенному месту, покусывая, словно

дразня. Тело хозяина казалось ему очень привлекательным, а другая рука смело разминала талию Цинь Ланя.

[Дин, Лу Юань - Благосклонность 5, текущая Благосклонность -94].

Тело Цинь Ланя задрожало. Его лицо было красным, а уши - красными, наполовину из-за недостатка кислорода, наполовину из-за гнева. Что касается застенчивости, то, простите, Великий Цинь сказал, что ее не существует. Такой интимный контакт и очень знакомая маленькая привычка, это действительно он. Но этот парень планирует убить своего мужа! Как яростно!

Выпив кровь, Цинь Лань больше не сопротивлялся, а приказал мысленно.

Конечно, Лу Юань, получивший приказ, отпустил его. На его красивом лице не было и следа гнева. Он облизал губы и сказал Цинь Ланю: "Клубничный вкус очень сладкий. Мне он очень нравится".

"Кха... кха..." Цинь Лань сильно кашлял, стоя на коленях на земле и потирая шею, которая только что была придушена.

Неожиданно... неожиданно, в первый раз, когда они встретились, он сразу же обнял его... такое непристойное насилие.

Он закашлялся так сильно, что рана на его груди разошлась, и кровь снова хлынула наружу.

Цинь Лань не хотел терять свою честность и позволить Лу Юаню помочь "остановить кровотечение", поэтому он лишь холодно приказал Лу Юаню: "Защити меня."

"Да, мой господин". Хотя Лу Юань ответил таким образом, он смотрел на Цинь Ланя свысока. Поднятый подбородок и искривленные глаза феникса не выражали никакой покорности, скорее Цинь Лань умолял его на коленях.

Цинь Лань стиснул зубы, понимая, что сейчас у него нет времени, чтобы приручить этого зверя. Массив вызова отнял у него слишком много энергии. Теперь рану нужно лечить как можно скорее. Метод Лу Юаня по остановке кровотечения уже позволил Инь ци войти в его тело, поэтому медлить было нельзя.

В районе дороги Циньян уже много Инь ци, а из-за "дома-людоеда" здесь собралось много призраков. Как только Цинь Лань вышел, три злых призрака бросились к нему, но их разорвало на куски порывом ветра еще до того, как они коснулись уголка одежды Цинь Ланя.

Мощное давление вырвалось из-за спины Цинь Ланя. Из-за сильной враждебности призраки, которые хотели напасть на Цинь Ланя, были обескуражены и не осмеливались их

провоцировать. Трое были разорваны на части всего за мгновение, но эта кровь очень привлекательна для них. Они могут только врезаться в ветряной клинок босса, как мотыльки в пламя.

Цинь Лань шел всю дорогу, и всю дорогу слышались крики. Цинь Лань даже не мог оглянуться на великолепную сцену.

Он шел медленно, с трудом, в течение получаса, прежде чем наконец покинул дорогу Цинъян. Он сказал Лу Юаню, чтобы тот спрятал для него кинжал и нефритовую ручку. У кинжала есть ножны, а у нефритовой ручки - коробочка, так что они не причинят Лу Юаню ни малейшего вреда.

Он посмотрел на дальние огни машин вдалеке и на перекрестке легко потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16078/1438074>